

**«Педагогическая поэма» А.С.Макаренко
в литературном процессе 1930-х годов**

«Педагогическая поэма» — произведение не только весьма характерное, но и весьма необычное для советской литературы 1930-х годов. Если в 20-е годы основное внимание наших писателей привлекали люди, делавшие революцию и закалявшиеся в битвах за нее в огне гражданской войны («Чапаев» Д.Фурманова, «Железный поток» А.Серафимовича, «Разгром» А.Фадеева, «Любовь Яровая» К.Тренева и др.), то в 30-е годы центр тяжести переместился на героев иного плана. Годы первых пятилеток, годы строительства крупнейших промышленных гигантов, годы т. н. «массовой коллективизации» во многом определили и существенные сдвиги в психологии человека «героических тридцатых». Созидательный коллективный труд на общее благо должен был стать, как думалось современникам, лучшим воспитателем нового, социалистического человека. А раз так, то он же должен был стать и главным «героем» новой, советской литературы. «Главным героем наших книг мы должны избрать труд!» - с таким призывом и вместе с тем литературным завещанием обратился к делегатам Первого съезда советских писателей М.Горький. «Люди делали блюминг — блюминг делал людей», — в этих нарочито плакатных словах заключено точное выражение сущности происходившего тогда в стране и в ее литературе.

Большинство значительных произведений литературы 30-х годов и посвящено изображению этого знаменательного «героя», тесно связанного с настоящим и вместе с тем определявшего перспективы движения в будущее. Среди классических вех советской литературы на этом пути - «Соть» Л. Леонова, «Время, вперед!» В.Катаева, «Люди из захолустья» А.Мальшкіна, «Танкер “Дербент”» Ю.Крымова, романы о социалистическом преобразовании деревни М. Шолохова и Ф.Панферова. К ним примыкает и «Как закалялась сталь» Н. Островского, где особое место, как известно, занимают эпизоды борьбы на трудовом фронте. Во всех этих и других не названных здесь книгах, изображая красноречивые сами по себе факты социалистического строительства, писатели вместе с тем стремились проникнуть и во внутренний мир своих современников, отразить изменения, происходившие в их сознании, дать художественное исследование процессов формирования характера человека новой, социалистической, эпохи.

«Педагогическая поэма» А. С. Макаренко заняла особое место в ряду этих произведений. Особое потому, что главным ее «героем» выступает не просто труд, но труд педагогический, труд педагога и воспитателя. «Педагогическая поэма» вошла в историю советской литературы как *роман воспитания*. При этом нельзя забывать, что проблема воспитания, проблема

формирования человеческой личности раскрывается здесь не просто талантливым писателем, но и замечательным педагогом-новатором.

Конечно, проблема эта не была абсолютно новой для нашей литературы: достаточно назвать здесь рассказ Л.Сейфуллиной «Правонарушители» (1922), повесть Г.Белых и А.Пантелеева «Республика Шкид» (1928), повесть «Уркаганы» (1928) и роман «Утро» (1933) украинского писателя И.Микитенко. Следует, однако, напомнить, что обо всех этих произведениях молодой советской литературы, затрагивающих проблему воспитания детей и подростков, Макаренко отозвался довольно критично и даже сурово. В своих лекциях и статьях («Художественная литература о воспитании детей», «Детство и литература») он упрекает писателей в том, как изображены на страницах их произведений фигуры педагогов и методы воспитания. Так, в рассказе «Правонарушители», по словам Макаренко, педагог Мартынов представлен довольно странным человеком, которому нельзя поручить серьезного воспитательного дела, и потому весьма сомнительно видеть в нем «какой-либо «прообраз» социалистической педагогики» [3, 202]. Отрицательное отношение к образу педагога-воспитателя не помешало, однако, Макаренко дать положительную оценку произведению Сейфуллиной в целом. В лекции «Художественная литература о воспитании детей» он назвал книжку «Правонарушители» классической и подчеркнул ее важную роль в развитии литературы о воспитании.

Над «Педагогической поэмой» Макаренко работал 10 лет – с 1925 по 1935 год. Начал он еще в колонии им. Горького в селе Ковалевка Полтавской области, продолжил в Куряже, а закончил в коммуне им. Дзержинского. «Вообще, если писать книгу, то только такую, чтобы сразу стать в центре общественного внимания, завертеть вокруг себя человеческую мысль и самому сказать нужное сильное слово», - писал он в одном из частных писем 1928 года. Действительно, появление в 1933-1935 гг. «Педагогической поэмы» (она, как известно, выходила в свет отдельными частями) придало воспитательно-педагогической проблематике в литературе совершенно особое, поистине новаторское звучание.

Величие Макаренко и непреходящее значение его, казалось бы, частно-педагогического опыта состояли в том, что им были счастливо найдены те этико-педагогические принципы, которые смогли довольно органично соединить в себе, с одной стороны, реальный, личностно ориентированный гуманизм, а с другой - коллективистский пафос эпохи, массовость как ее нравственно-идеологический императив. Знаменитая формула Макаренко – *максимум требовательности к человеку при максимуме доверия и уважения к нему* - и являет собой квинтэссенцию макаренковских этико-педагогических принципов, в центре которых стоит человеческая личность. «Сила Макаренко, педагога и художника, заключалась в умении подойти к человеку и – шире – к жизни с «оптимистической гипотезой». Он верил в чудесную силу «хорошего» в человеке, в возможность распрямления его... Эта вера в

человека составляет пафос творчества Макаренко, эта вера объясняет внутреннее родство Макаренко с Максимом Горьким», - справедливо замечает в этой связи Н.И.Дикушина [1, 263-264].

Таким образом, если говорить о том новом, что внесла в литературу 30-х годов «Педагогическая поэма», то это новое заключалось прежде всего в глубоком, профессионально вдумчивом и ответственном изучении и раскрытии «внутренней сущности человека» с позиций горьковской, последовательно «оптимистической гипотезы». Однако уникальность и специфичность «Поэмы» в литературном процессе 1930-х гг. не в последнюю очередь обусловлена и ее жанрово-стилевыми особенностями. Книга Макаренко - еще один яркий пример того, как новое содержание ломало устоявшиеся литературные каноны. В жанровом отношении «Педагогическая поэма» - это не роман, не мемуарно-автобиографическая проза, не очерковые записки педагога-новатора, ее трудно отнести к какому-то определенному жанру в «чистом» виде. Совершенно очевидно, что перед нами образец некоего синтетического жанра, вобравшего в себя элементы самых разных литературных жанров и превратившего их силою двух всепроникающих повествовательно-стилевых стихий – *фактографичности* («блеск фактического материала», по меткому выражению одного из первых критиков «Поэмы» В.Щербины) и *лиризма* – в единый «чудесный сплав». Кстати, мысль о глубоко новаторской сущности произведения Макаренко как с точки зрения его содержания, так и с точки зрения его художественной формы еще в 1940 г. высказал критик В.Захаржевский. «Педагогическая поэма» - новое явление в нашей литературе, - писал он. - Это то, чем должна быть всякая книга: она – поступок, вмешательство в жизнь... «Поэма» – это начало нового литературного жанра, и вот главные элементы, из которых складывается этот новый жанр: очерк, дневник, хроника, повесть, исследование, публицистика, роман» [2, 1].

В полном объеме «Педагогическая поэма» вышла в Москве в 1936 году. Она имела колоссальный читательский резонанс и была чрезвычайно высоко оценена критикой. В многочисленных читательских откликах, в рецензиях профессиональных критиков говорилось о произведении Макаренко как о выдающемся явлении советской литературы. За неполный год, прошедший после публикации третьей части «Поэмы», тиражи книги превысили 300 тыс. экземпляров. Согласно данным Книжной палаты, только в Украине «Педагогическая поэма» переиздавалась на русском языке 10 раз, а на украинском – 8.

Как известно, огромную, неопределимую роль в творческой истории произведения, в его судьбе сыграл М.Горький. Летом 1934 года Макаренко становится членом Союза советских писателей. Посылая своему шефу рукопись последней части «Поэмы», Макаренко обращается к Горькому со словами, идущими из глубины сердца: «Дорогой Алексей Максимович! Большая и непривычная для меня работа «Педагогическая поэма» окончена. Не нахожу слов и не соберу чувств, чтобы благодарить Вас,

потому что вся эта книга исключительно дело Вашего внимания и любви к людям. Без Вашего нажима и прямо невиданной энергии помощи я никогда этой книжки не написал бы» [письмо от 28.09.1935; 5, 369]. «Поздравляю Вас с хорошей книгой, горячо поздравляю»,— пишет Горький Макаренко, прочитав заключительные главы «Поэмы» [письмо от 8.10.1935; 5, 371].

Высоко оценили книгу Макаренко известные литературоведы - М.Цейтлин, В.Перцов, Б.Брайнина, Н.Четунова и др. Обстоятельный обзор критики 1930-х годов содержится в монографиях Е.Балабановича, Н.Морозовой и других авторов, поэтому нет необходимости повторять здесь общеизвестное. С высоты сегодняшнего дня отметим лишь, что в исследованиях литературоведов того времени, во-первых, заметно преобладает интерес к педагогической проблематике в ущерб эстетической. Общим местом в них стал тезис о том, что Макаренко-педагог открыл коллектив как важнейший фактор воспитания нового человека, а как писатель впервые воплотил его в художественной форме. При этом педагогические успехи колонии имени Горького объяснялись успехами социалистического строительства, что приводило к недооценке роли личности педагога-новатора, значения его самоотверженного, поистине героического труда. Подобная установка подчеркивалась в самих заглавиях рецензий, вроде: «Поэма о подвиге народа» В.Канторовича, «Поэма о жизни, труде и творчестве в нашей великой стране» Ф.Кона, «Под знаменем социалистического гуманизма» К.Лавровой и др. В связи с этим живой, драматически формирующийся образ «завкола», в изображении которого наиболее полно проявились и концепция человека, и художественное мастерство Макаренко-писателя, оказывался в тени.

Вторая ошибочная тенденция, особенно заметная глазу сегодняшнего исследователя, связана с тем, что высказанные отдельными критиками и литературоведами критические замечания в адрес «Педагогической поэмы» оказались практически незамеченными в общем потоке хвалебных оценок и мнений. Наиболее острые замечания в адрес «Поэмы» высказал Ф.Левин, упрекавший Макаренко в художественном несовершенстве произведения, которое, по его мнению, выразилось в фактографии, рыхлости композиции, калейдоскопичности действия и «недорисованности» характеров. В.Щербина и А.Теплов увидели в «Поэме» «робинзонаду», сюжет которой идет не от реальной жизни, а от литературы. Прозвучали замечания и украинских критиков. Так, Д.Здоровец в журнале «Молодняк» указал на то, что в отношении к педагогике как науке автор проявляет чрезмерный нигилизм, а негативные поступки колонистов иногда изображаются им с чувством симпатии и даже умиления. Критик Д.Гольдберг отметил шероховатости стиля: язык не отшлифован, есть длинноты, много материала чисто теоретического характера, что негативно сказывается на художественности произведения.

В наше время огульное одобрение всего, что написал Макаренко, преодолено и внесена необходимая ясность, в чем были правы и в чем

ошибались его оппоненты. Анализ педагогических теорий не входит в наши задачи, однако недостатки произведения, отмеченные литературными критиками, заслуживают внимания, так как они усугубились в творчестве Макаренко после «Педагогической поэмы».

Еще одна ошибочная тенденция в оценке произведения литературной критикой 30-х гг. состояла в том, что «Педагогическая поэма» полностью отрывалась от национальной почвы. Художественный мир, изображенный в ней, предстает как советская действительность 1920-30-х гг. без конкретных национальных реалий и примет. Между тем действие романа происходит в реально существующей колонии, которая «вписана» в систему социальных, этнических, топографических и иных реалий действительности. Изображенное художественное пространство – Украина, Полтавская и Харьковская области с их селами и хуторами, первая столица Украины – Харьков. Поэтому целиком закономерно, что в художественном мире произведения живут и действуют люди украинской национальности, носящие украинские имена и фамилии, отличающиеся своеобразным характером мышления и поведения, что придает своеобразный национальный колорит этому художественному миру. Украинская ментальность находит яркое выражение и в языке произведения, щедро насыщенном украинизмами, и в обилии украинских пословиц и поговорок, и в широком использовании украинских народных песен и, конечно же, в специфически национальном юморе.

Однако не следует впадать сегодня и в иную крайность, отрицая заслуги советского макаренковедения как 1930-х, так и более поздних годов. В советское время появился целый ряд серьезных, фундаментальных исследований, в которых вполне объективно оценивалось художественное наследие Макаренко, его место и значение в литературном процессе той поры. Среди них – известные монографии Е.Балабановича, Б.Костелянца, Н.Морозовой, М.Гетманца и др. Сегодня литература о Макаренко как о педагоге и писателе поистине неисчерпаема. Со времени появления в печати в 1933 году «Педагогической поэмы» и по настоящее время споры вокруг его наследия не прекращаются ни на минуту. Причем эти споры давно вышли за пределы России и Украины и приобрели широкий международный характер.

Книга Макаренко прошла самую беспристрастную, самую объективную проверку — проверку временем. И дело, конечно, не в «экзотике» ее материала и даже не только в блестящей наблюдательности автора и живости его письма. Чисто литературные достоинства «Педагогической поэмы» органически связаны с глубиной и богатством ее идейного содержания. Сегодня очевидно: идеал человека, который утверждал в своем произведении Макаренко как педагог и писатель, конечно, не свободен от политических наслоений эпохи, однако основные составляющие его соответствовали общечеловеческим, гуманистическим принципам. Именно этим можно объяснить тот факт, что «Педагогическая поэма» не канула в Лету, как десятки других советских произведений 1930-х годов,

отмеченных Сталинскими премиями, а продолжает вызывать живой интерес во всем мире.

Литература

1. Дикушина Н.И. А.С.Макаренко // История русской советской литературы: В 4-х тт. – Т. II (1930-1941). – М., 1967. – С. 263-278.
2. Захаржевский В. А.С.Макаренко – человек, педагог, писатель // Литературная газета, 1940, 30 марта.
3. Макаренко А.С. Детство и литература // А.С.Макаренко. Сочинения: В 7-ми тт. – Т. УП. – М., 1958. – С. 201-206.
4. Макаренко А.С. Педагогическая поэма // А.С.Макаренко. Сочинения: В 7-ми тт. – Т. I. – М., 1957.
5. Макаренко А.С. Переписка с М.Горьким // А.С.Макаренко. Сочинения: В 7-ми тт. – Т. УП. – М., 1958.